

УДК 378.4(571.53)(092)Саунин

Пионер российского бизнес-образования

А. В. Семенов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Статья посвящена жизни и деятельности директора БМБШ ИГУ, проректора ИГУ по инновациям, кандидата исторических наук В. Н. Саунина.

Ключевые слова: В. Н. Саунин, бизнес-образование, Байкальская международная бизнес-школа, Иркутский государственный университет.

21 февраля Владимиру Никитовичу Саунину, директору Байкальской международной бизнес-школы, исполнилось 60. Поздравления юбиляру пришли из Парижа и Лондона, из Мэриленда и Хельсинки и даже из города Тулумбы, находящегося в Австралии. И, разумеется, огромное количество писем и телеграмм с добрыми пожеланиями было из России. Юбиляра знают и ценят в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Владивостоке и множестве других городов. И это не удивительно. Имя Владимира Никитовича Саунина прочно связано с появлением и становлением бизнес-образования в России. Генератор смелых идей, блистательный организатор, человек, не умеющий почивать на лаврах и готовый вновь и вновь начинать с нуля, он пользуется заслуженным уважением коллег, доверием бизнесменов и любовью выпускников БМБШ.

В. Н. Саунин родился в рабочей семье, отец и мать трудились на авиазаводе, и потому дети (Людмила, Владимир и Елена) с малых лет привыкли к самостоятельности. Все хорошо учились, много читали – в доме была неплохая библиотека, занимались в кружках. Володю определили в музыкальную школу – в класс игры на баяне, а чтобы его неуемной энергии был выход – записали и в спортивную секцию. После окончания школы Владимир поступает в Училище искусств, чтобы продолжить занятия музыкой, однако спустя некоторое время разочаровывается. «Это не мое», – объясняет он, и отправляется служить.

Два года спустя, повзрослевший и возмужавший, Владимир возвращается из армии – и удивляет близких случившейся в нем переменой. Он «чувствует ответственность перед страной», полон желаний «приносить пользу обществу», ему необходимо «настоящее дело». Комсомол открывает для молодого человека широкое поле деятельности. И Владимир принимает вызов. Поступает на рабфак, а оттуда – на исторический факультет ИГУ. Все свободное от занятий время отдано общественной работе. Результат предсказуем: энергичному и деятельному секретарю комсомольской организации становится тесно в университетских стенах. Через два года местом его работы

становится Кировский райком комсомола. Учебу Владимир продолжает, но уже на заочном отделении. «Настоящим делом» для него становится организация студенческих стройотрядов. Начал он командиром рабфаковского отряда «Премьера», а потом стал командиром сводного студенческого отряда ИГУ, куда входили и стройотряды, и педотряды, и отряды проводников. И всегда Владимир Саунин требовал от своих бойцов ответственности и дисциплины.

Молодого командира не пугают «невыполнимые» задачи – наоборот, чем внушительнее фронт работ, чем жестче требования к их качеству, тем больше у него энтузиазма. Доверие старших товарищей, появление единомышленников и друзей, реальные результаты общей работы – все это вдохновляет его. А высокая награда – в 1977 г. ему вручают орден «Знак Почета» – утверждают в правильности выбранного пути. Он продолжает карьеру по комсомольской и партийной линии: дорастает до должности первого секретаря РК ВЛКСМ, затем становится завотделом пропаганды и агитации в Кировском райкоме партии, а потом, в 1984 г., и его секретарем.

Однако «застойные явления», о которых с высоких трибун заговорят несколько позже, вызывают в энергичном Владимире Никитовиче все нарастающее раздражение. Ему претят «знакомства с нужными людьми» и возня вокруг распределения материальных благ, в которой участвуют «товарищи по партии». Его раздражают бесконечные совещания, пустопорожние разговоры, необходимость согласовывать во множестве инстанций каждый пустяк. Он ищет точку приложения усилий – и не находит ее. К счастью, это продолжается недолго: в стране начинается Перестройка. Саунин воспринимает перемены позитивно, у него захватывает дух от открывающихся возможностей, однако вскоре становится ясно, что объявленные «демократия» и «гласность» – только слова. «Ощущение свободы – да, было, но что с ней делать, было непонятно», – вспоминал он.

В 1985 г. Саунин поступает в аспирантуру ИГУ по специальности «История КПСС». Ему необходимо разобраться в происходящем, найти ответ на вопрос «Как жить дальше?». Тема научного исследования находится сама собой: трудовая дисциплина. Опыт организации стройотрядов очень пригодился: об имеющихся в этой сфере проблемах аспиранту было известно не понаслышке; знал он и как их решать, причем не «теоретически», а на практике. В 1988 г. Саунин досрочно защищается и становится преподавателем.

Его занятия смущают коллег смелостью подходов и приводят в восторг студентов: вместо лекций по истории КПСС новоиспеченный преподаватель предлагает первокурсникам самостоятельно выяснить, что же все-таки произошло в России в 1905–1917 гг. – Великая социалистическая революция, открывшая двери в светлое будущее, или переворот, отбросивший страну на десятилетия назад? Каждое занятие превращается в горячий спор... Никаких выводов своей пытливой аудитории Владимир Никитович не навязывает. «Вы первоисточники читали – значит, сами разберетесь».

И все-таки он собой недоволен, хотя все вроде бы складывается наилучшим образом. В 1989 г. Владимир Никитович становится проректором по ве-

черному и заочному обучению ИГУ. Точек приложения усилий более чем достаточно, но дела, которое бы захватило и увлекло его всерьез, по-прежнему нет.

И вот однажды в его кабинете появляется только что защитившийся доктор физико-математических наук Геннадий Константинов с «бредовой» идеей. Суть ее (коротко) заключается вот в чем: в стране полным ходом идет рыночная реформа, а толковых управленцев нет. Партийная номенклатура, привыкшая к госплану и распределению, не может эффективно работать в новых условиях. Поэтому срочно нужно начать подготовку квалифицированных кадров для новой экономики. И заниматься всем этим Константинов предлагает Саунину. Тот слушает сперва скептически, однако спустя некоторое время понимает, что идея на самом деле вовсе не бредовая, а даже наоборот, очень ценная и своевременная. К ректору ИГУ Юрию Козлову они с Константиновым идут вдвоем. К изумлению обоих, тот воспринимает крамольные речи вполне доброжелательно. Более того, обещает помощь. И слово свое держит: случайно познакомившись на одном из международных семинаров с доктором Джулианом Джонсом, руководителем азиатского отделения Мэрилендского университета, Козлов предлагает сотрудничество. Джонс незамедлительно отвечает согласием. Он признается, что еще полгода назад разослал письма с аналогичными приглашениями в несколько вузов России, но не получил ни одного ответа. И если в Иркутске есть люди, готовые к экспериментам, отчего же не попробовать?

Число сторонников идеи в Иркутске между тем растет. К Владимиру Саунину и Геннадию Константинову примыкает Александр Диогенов, бывший тогда заместителем декана матфака ИГУ.

«Мы Диогенова не торопили – гуманно отвели два дня на раздумья, – расскажет спустя несколько лет Саунин. – Почему-то были уверены, что он согласится. К этому времени он уже побывал в Америке, в Техасском университете, оценил преимущества западного образования... И еще мы обещали, что у него будет возможность заниматься своей любимой математикой – на новом факультете этот предмет будет изучаться в обязательном порядке. В общем, он сказал “да”, и мы начали строить конкретные планы по созданию нового факультета».

И с первых же шагов столкнулись с трудностями. В Министерстве образования Советского Союза смелая идея одобрения не нашла. Саунина и его соратников обзвали авантюристами и дали понять, что о проекте лучше забыть. Но не на тех напали... Потом, несколько лет спустя, они будут со смехом подсчитывать, сколько километров ковровых дорожек было пройдено (выходило, что около 50), сколько порогов обито. КГБ, Минфин, Минюст, Центробанк... «К счастью, – вспоминает Владимир Саунин, – нашего энтузиазма хватало, чтобы продавливать сопротивление функционеров всех мастей. Кроме того, мы находили и сторонников – из числа людей думающих и смелых. Так, нас очень поддержал губернатор Иркутской области Юрий Абрамович Ножигов. Это он, пока летел в самолете с министром образования

СССР Силаевым, убедил его вынести вопрос о создании Советско-Американского факультета на заседание правительства».

Так или иначе, все необходимые разрешения были получены, и в 1991 г. САФ впервые открыл двери студентам. Количество желающих получить наряду с российским дипломом американский оказалось небывалым.

«Сначала мы боялись, что к нам вообще никто не придет, – признается потом Владимир Никитович. – Потом боялись, что придут те, кто захочет со скуки попробовать “что-нибудь эдакое”. Но реальность превзошла самые смелые ожидания. К нам шли ребята, полные решимости строить новую страну и готовые ради этого рисковать и набивать вместе с нами шишки – им тоже было понятно, что это эксперимент, и результат непредсказуем. И мы не могли, не имели никакого морального права подвести их, не оправдать надежд, которые они на нас возлагали».

Задача перед преподавателями нового факультета стояла непростая: перенять формы и методы работы у зарубежных коллег и как можно скорее интегрироваться в систему мирового бизнес-образования.

По словам Саунина, это была страшная ломка: «Наша система обучения принципиально отличается от американской. У нас в центре процесса стоит преподаватель. Чем больше он знает, чем грамотнее он в методическом отношении, тем больше получают студенты. У американцев же все иначе. Там студент решает, какой предмет ему выбрать, сколько времени посвятить изучению того или иного вопроса. Преподаватель там ничего не объясняет. Есть вопросы – ответит, нет вопросов – дает тест. Понятно, что нам было крайне сложно перестроиться. Это значило – начать с нуля. Отказаться от привычных форм работы и учиться учить по-другому. Выдержали не все».

1990–1995 годы были для САФа сплошным экспериментом. Все было впервые: и создание учебных программ, и подготовка и сдача теста TOEFL, и выстраивание доверительных, действительно партнерских, отношений с американскими коллегами. «Это было замечательное время, – считает Владимир Никитович. – Мы делали что-то абсолютно новое, и от этого захватывало дух. И хотя проблем хватало, было ощущение, что все они разрешимы».

Нельзя забывать, что становление САФа происходило на фоне весьма драматических событий: развал Советского Союза, начало рыночных реформ, общая растерянность перед лицом грядущих перемен. Но эти обстоятельства несколько не смущали команду новаторов: они видели в происходящем лишь подтверждение собственной правоты; все складывалось именно так, как они и предполагали.

В 1995 г. первые выпускники факультета получили, наряду с дипломами ИГУ, дипломы бакалавров Мэрилендского университета. Это означало, что цель достигнута. А дальше началось почти невероятное: выпускники САФа очень скоро оказались на «неприлично высоких» должностях. Виданое ли дело, чтобы мальчишки, которым нет и 25, что-то советовали губернатору области, возглавляли крупные предприятия, становились представителями крупнейших мировых концернов в России. И хотя скептики продолжали ут-

верждать, что «американский опыт неприемлем в российских условиях», было ясно: стратегия верна, надо продолжать начатое.

В это время Саунин с огромным интересом изучает мировые образовательные технологии – стажировается в США, Бельгии, Голландии, глубоко вникает в систему дистанционного обучения и признает ее перспективность. Вдохновленные его энтузиазмом, передовой опыт в бизнес-образовании перенимают и коллеги.

Впрочем, спокойно работать в России – несбыточная мечта. В 1998 г. грянул дефолт, обнуливший все счета учебного заведения. Руку помощи САФу протянули американцы. Вот как это было:

«Первый звонок мы получили из Колледж Парка от Ричарда Шрека, который занимал тогда должность руководителя международных программ УМУК. “Мы знаем, что произошло в России, – сказал он. – Давайте думать, как нам сохранить совместный проект”. И буквально через месяц мы с профессором Константиновым присутствовали на совещании, организованном по инициативе Университетского Колледжа Мэрилендского Университета в Государственном Департаменте США, где обсуждались различные варианты сохранения Сибирско-Американского факультета. В скором времени правительство США выделило Мэрилендскому университету грант в 250 тыс. долларов для покрытия расходов его иркутского партнера. Именно эти деньги помогли пережить два самых трудных года после финансовой катастрофы».

Едва факультет оправился от финансовых потрясений, Саунин огорошивает коллег новой идеей: необходимо расширять круг зарубежных партнеров, развивать новые направления.

В 2004 г. на САФе открывается совместная программа с Университетом Южного Квинсленда (Австралия), а в 2009 г. стартует магистерская программа Мэрилендского университета и ИГУ, с 2010 г. у студентов САФа появляется возможность изучать деловой китайский, что открывает новые перспективы для карьеры.

Кроме того, бизнес-школа развивает программы второго высшего образования, профессиональной переподготовки, программы МВА, корпоративные программы. В рамках межправительственных соглашений между Россией и Китаем в 2010 г. БМБШ названа базовой бизнес-школой для реализации ряда программ в области бизнес-образования. Подписан договор о сотрудничестве между БМБШ и Дунбэйским университетом экономики и финансов (КНР).

Сегодня успех учебного заведения не вызывает сомнений. Байкальская бизнес-школа входит в 1000 лучших бизнес-школ мира, карьеры ее выпускников – лучшее доказательство высочайшего качества образования, полученного в ее стенах. За всем этим – огромный труд Владимира Никитовича, его умение выстраивать конструктивные отношения, его авторитет и влияние в обществе. Личные заслуги директора бизнес-школы отмечены на самом высоком уровне: Указом Президента Российской Федерации № 788 от 17.06.1999 г. В. Н. Саунин награжден Орденом Дружбы за многолетнюю

плодотворную работу и большой вклад в укрепление дружбы и сотрудничества между народами.

«Саунину всегда надо бежать впереди паровоза, – с любовью говорят о юбиляре коллеги. – И никогда не знаешь, какая идея завтра придет ему в голову. Его предложения сперва обычно шокируют, но потом выясняется – да, он был прав! Вот это его умение видеть “завтра” и позволяет всем нам двигаться вперед. Он сам не умеет почивать на лаврах и никому не дает. Поэтому Саунин – наше “все”, хоть мы иногда и ворчим, что хотелось бы как-то поспокойнее жить. Так что дай Бог ему здоровья – для реализации всех начинаний, которыми наверняка полна его голова!»

К этим словам трудно что-то добавить. И если юбилей – время подведения неких итогов, то Владимир Никитович может быть горд собой: идея, служению которой отдано 20 с лишним лет жизни, себя оправдала. Удалось то, о чем когда-то не смели и мечтать: сегодня в Иркутске есть бизнес-школа, преподавать в которой считают за честь профессора лучших университетов мира, а выпускники добиваются успеха в самых разных сферах.

Whole Life is Fight Pioneer of the Russian Business Education

A. V. Semenov

Irkutsk State University, Irkutsk

The article concerns the life and work of V. N. Saunin, the Director of the ISU BIBSh, Candidate of Historical Sciences, Vice-Principle of the ISU Department for Innovation.

Key words: V. N. Saunin, business education, Baikal International Business School, the Irkutsk State University.

Семенов Александр Викторович – исполнительный директор Байкальской международной бизнес-школы Иркутского государственного университета, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, тел. 8(3952)240237, e-mail: semenov@buk.irk.ru

Semenov Alexander Viktorovich – executive director of the Baikal International Business School, the Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Karl Marx St., phone 8(3952)240237, e-mail: semenov@buk.irk.ru